

Веня Хранитель
Знаний

Dark Empire

Audry

Laver

Том I:

Graciaz

Oz

Королевство

Одри

Dolor

18+

Веня Хранитель Знаний

**Иномирец. Том I:
Королевство Одри**

«Автор»

2026

Хранитель Знаний В.

Иномирец. Том I: Королевство Одри / В. Хранитель Знаний —
«Автор», 2026

Андрей Калаш Бывший боец спецподразделения антитеррора из нашего мира, перенесённый в фэнтезийную реальность. Прямолинейный, резкий, практичный до цинизма. Не признаёт авторитетов и социальных условностей, часто действует на грани грубости. При этом обладает строгим личным кодексом чести — защищает слабых и беспомощных, презирует любые формы тирании и жестокости. Фанатично предан своей покойной жене Елене, ищет её в новом мире, отвергая все романтические авансы. Несмотря на суровую внешность, любит кактусы, проявляя к ним почти нежную заботу. Прагматичный боец, рассчитывающий на навыки и опыт, а не на магию. Часто страдает от психологических травм прошлого, но тщательно скрывает это за маской сарказма. Попал после смерти в мир Пентарии фэнтезийный мир, с единственной целью найти жену... И кактусы!

© Хранитель Знаний В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА I: Да низвергнется Гиена Огненная	5
ГЛАВА II: Город Атадь	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Веня Хранитель Знаний

Иномирец. Том I: Королевство Одри

*Покуда ты смотришь в бездну, ты невольно моргнешь, и тогда,
мой дорогой друг... Тебя. Поглотит. Тьма.*

ГЛАВА I: Да низвергнется Гиена Огненная

Андрей сидел на кухонном стуле, сжимая в руке мятый лист бумаги. Официальный бланк больницы покрылся разводами от слез, но черные буквы, складывающиеся в безжалостный диагноз, не размылись. Их невозможно было стереть, как и тот факт, что его Елены больше нет.

“Скончалась в 04:37... сердечная недостаточность... все возможные меры реанимации...”

Смерть, с которой он сталкивался практически каждый день на работе, вдруг стала невыносимо личной. Тяжелее этой боли он не испытывал даже когда три года назад сомалийский террорист вспорол ему живот самодельным тесаком. Тот шрам — двадцать три сантиметра рваной ткани — до сих пор змеился по его телу. Но сейчас Андрей чувствовал, как что-то разрывает его изнутри, оставляя рану, которую не зашить.

— Лена... — голос сорвался в хрип.

Он поднялся так резко, что стул отлетел к стене. Внутри поднималась волна такой яростной боли, что тело отказывалось её сдерживать. Кулак врезался в экран телевизора. Стекло брызнуло осколками, один из них рассек костяшки. Боль была почти приятной — что-то реальное, что-то, что можно почувствовать кроме пустоты.

Компьютер полетел на пол. Ноутбук, на котором Елена смотрела свои любимые сериалы, когда не могла встать с кровати, с хрустом сломался под ударом. Вокруг оседала пыль и пластиковые обломки, когда взгляд Андрея упал на подоконник.

Маленькие зелёные создания с острыми иголками стояли ровным строем в глиняных горшках. Эхинопсис, который расцвел в прошлом месяце. Опунция, привезенная из командировки в Мексику. Астрофитум, за которым Лена ухаживала даже в последние месяцы, когда руки её дрожали от слабости.

“Это твои маленькие солдатики, Андрюш,” — говорила она, бережно опрыскивая коллекцию из пульверизатора. — “Такие же колючие снаружи и такие же нежные внутри.”

Он медленно опустился на колени перед подоконником. На белом кафеле теперь виднелись красные следы от его окровавленных рук.

Телефон завибрировал в кармане, мелодия звонка казалась кощунственно жизнерадостной. Имя начальника отдела мигало на экране.

— Калаш, у нас ЧП, — без предисловий начал полковник Семёнов. — Торговый центр “Меридиан”, захват заложников. Восемь вооружённых, предположительно кавказцы. Требуют выкуп и свободный проход. Ты нам нужен.

Андрей не ответил. Что-то щелкнуло в его голове, словно переключатель. Стало удивительно спокойно, словно он смотрел на происходящее со стороны.

— Калаш? Ты там?

— Буду через двадцать минут, — голос звучал ровно, почти безжизненно.

Он поднялся и посмотрел на себя в зеркало. Опухшие от слёз глаза, щетина, волосы торчат во все стороны, футболка в крови. Словно автомат, он прошёл в ванную, умылся ледяной водой, забинтовал руку аптечным бинтом. Переоделся в чистое.

Перед выходом бросил последний взгляд на фотографию в рамке. Елена смеётся, за её спиной — кактусовая оранжерея ботанического сада, где они познакомились десять лет назад.

— Без тебя незачем, — прошептал он, закрывая за собой дверь.

“Меридиан” был оцеплен по периметру. Полиция, спецназ, снайперы на соседних крышах, переговорщики с мегафонами. Типичная картина, которую Андрей видел десятки раз.

— Калаш, наконец-то! — Олег Васильевич, его непосредственный начальник, кинулся к нему. — У нас тут полный... Эй, ты в порядке?

— Докладывайте, — отрезал Андрей, направляясь к оперативному штабу.

— Восемь террористов, около шестидесяти заложников, в основном на третьем этаже в фудкорте. Мы пытаемся договориться, но они настроены агрессивно. Огневые точки здесь и здесь, — он указал на схему здания. — Они обещали убивать по одному заложнику каждый час, если не получают деньги.

Андрей молча взял бронежилет и начал экипироваться.

— У нас есть план? — спросил он, проверяя обойму пистолета.

— Ждем приказа сверху. Пока работаем на деэскалацию.

Андрей усмехнулся так горько, что Олег непроизвольно отступил.

— Деэскалация. Конечно.

Он взял штурмовую винтовку со стойки.

— Эй, постой! Ты что задумал? — забеспокоился Олег. — У нас нет санкции на штурм!

— А у меня нет времени ждать, пока ваши начальники откроют задницы от кресел, — процедил Андрей, направляясь к боковому входу торгового центра.

— Калаш! Остановись! — заорал молодой лейтенант Игорь, преграждая ему путь. — Это самоубийство!

У Андрея дрогнул уголок рта:

— В этом-то и смысл, малыш.

И прежде чем ошарашенный Игорь успел среагировать, кулак Андрея врезался ему в челюсть. Парень рухнул как подкошенный.

— Простите, лейтенант, — тихо сказал Андрей бессознательному телу. — Но вам еще жить и жить.

Внутри торгового центра стояла жуткая тишина. Брошенные сумки, перевернутые столики кафе, детская коляска у эскалатора. Андрей двигался бесшумно, как хищник, прислушиваясь к каждому шороху.

Первого террориста он застал врасплох у служебного лифта. Выстрел в голову, без звука — глушитель работал отлично. Второй даже не успел поднять оружие — нож Андрея вошел точно между ребер, задевая сердце.

Он не чувствовал ничего, кроме холодной решимости. В голове билась одна мысль: быстрее к Елене.

На лестнице между вторым и третьим этажом его наконец заметили. Автоматная очередь выбила крошку из мраморных ступеней. Острая боль пронзила левое плечо — пуля прошла навывлет.

Андрей даже не поморщился. Развернулся и выпустил короткую очередь. Еще один враг упал.

К пятому террористу он уже подошел весь залитый кровью — и своей, и чужой. Две пули сидели в теле: одна в плече, вторая в боку. Но каким-то чудом жизненно важные органы оставались нетронутыми.

— Аллаху акбар! — закричал бородач, целясь в него.

— Бог тебе не поможет, — спокойно ответил Андрей и выстрелил первым.

Шестой и седьмой погибли в перестрелке у фудкорта. Андрея зацепило еще раз — пуля прошла бедро. Он хромал, оставляя кровавые следы, но продолжал идти.

Заложники смотрели на него огромными от страха глазами, когда он жестом приказал им уходить:

— Вниз и налево! Быстро!

Последнего террориста, главаря, он нашел на панорамном балконе. Патроны закончились еще на подходе. Но это не имело значения.

Они сошлись в рукопашной. Нож против ножа. Тренированное тело против умирающего, но с железной волей.

Андрей получил еще два удара — в плечо и бок. Но когда террорист замахнулся для смертельного удара, он перехватил его руку и одним плавным движением перерезал ему горло его же ножом. Кровь хлынула фонтаном, забрызгивая и без того мокрую от крови рубашку Андрея.

Шатаясь, он вышел на открытый балкон десятого этажа. Воздух после затхлости торгового центра казался сладким, как нектар. Машины внизу выглядели игрушечными. Где-то кричали люди, завывали сирены.

Андрей прислонился к перилам и трясущимися руками достал помятую пачку сигарет. Зажигалка щелкнула с третьей попытки. Дым наполнил измученные легкие.

— Я иду к тебе, Леночка, — прошептал он, глядя в ясное голубое небо. — Надеюсь, ты в раю... И, может быть, там тоже растут кактусы.

В глазах потемнело. Ноги подкосились, и он почувствовал, как тело перевалилось через перила. Падение показалось бесконечным, но боли от удара о крышу припаркованного автомобиля он уже не почувствовал.

Последней мыслью было удивление, что тьма вокруг него почему-то отливает не черным, а изумрудно-зеленым. Словно он падал в море кактусовых игл.

Андрей открыл глаза. Пространство вокруг него казалось невозможным — он одновременно чувствовал себя везде и нигде. Вокруг был свет, всепроникающий, беспредельный, необъятный. Удивительно, но этот свет не обжигал, не слепил, не принадлежал ничему знакомому. Он просто был — как истина, как сущность всего.

«Если это чистилище, то мне недолго тут задерживаться», — подумал Андрей с горькой усмешкой.

Дорога в ад казалась очевидной. Стольких убил. Столько крови на руках. Да, были разговоры с отцом Николаем, приходским священником, которому он иногда исповедовался:

«Бог простит, если покаешься во грехе, сын мой. Признаешь ошибки свои перед лицом Его».

Но Андрей никогда не считал свою работу ошибкой. Террористы, убийцы, фанатики — на войне убивают. А он давно уже был на войне, пусть и невидимой большинству мирных граждан. И на этой войне он медленно, но верно терял человечность. Каждая операция забирала кусочек души, пока от неё почти ничего не осталось. Только Лена... только она удерживала его от той черты, за которой уже не человек.

И тут он заметил движение. Между мраморными колоннами, уходящими в бесконечность, мелькнул силуэт. Женский, до боли знакомый.

— Лена? — хрипло выдавил Андрей.

Он бросился вперед, с каждым шагом все отчетливее видя её — хрупкую фигуру, мягкие движения, каштановые волосы, собранные в небрежный пучок. Елена медленно шла по направлению к еще более яркому свету, который как будто распахивал перед ней объятия.

— ЛЕНА! — закричал Андрей, пытаясь бежать быстрее.

Но чем сильнее он стремился к ней, тем ошутимее становилось сопротивление. Словно невидимая сила схватила его, не позволяя двигаться дальше. Как будто он и Елена находились в разных потоках времени и пространства, неумолимо разделяющихся.

— ЛЕНА! ОГЛЯНИСЬ! ПОЖАЛУЙСТА! — отчаяние сжигало его изнутри, когда он видел, как её силуэт становится все прозрачнее, сливаясь со светом впереди.

И тогда, словно услышав его через все преграды мироздания, она действительно обернулась. На мгновение, на крошечную долю вечности их взгляды встретились. Её серые глаза, всегда казавшиеся ему окнами в её глубокую, прекрасную душу, просветлели, наполнились неземным спокойствием. Губы тронула улыбка — та самая улыбка, которую он впервые увидел в оранжерее среди кактусов и за которую готов был отдать жизнь.

В этой улыбке не было грусти, упрека или сожаления. Только чистое, незамутненное добро. И прощение, которого он не смел просить.

А затем она исчезла. Растворилась в сиянии, оставив Андрея с пустотой внутри, такой глубокой, что в ней могла бы поместиться вся вселенная.

Пространство вокруг него исказилось, закружилось спиралью, и он ощутил, как его с неимоверной силой затягивает куда-то. Реальность вокруг менялась, перетекала, и через мгновение он обнаружил себя в совершенно ином месте.

Это напоминало зал суда, но такого, каким он мог бы быть только в древнейших храмах или в иных измерениях. Безупречно белые стены, высоченные потолки, и ни следа обычной атрибутики земных судов — ни скамей для присяжных, ни столов прокурора и адвоката, ни зрителей.

Только в центре, в месте, где должно было находиться судейское кресло, парил сгусток света. Мягкого, чуть желтоватого, как солнечные лучи ранним утром, проникающие сквозь тюлевые занавески. Этот свет пульсировал, словно был живым, дышащим.

А потом он заговорил. Звука в привычном понимании не было. Голос звучал отовсюду и ниоткуда, одновременно внутри Андрея и снаружи. Величественный, но невероятно теплый, как мог бы звучать голос отца, который не видел сына долгие годы и наконец встретил его.

«Дитя Моё»

Всего два слова, но они резонировали в самой сути Андрея, касались того, чего не касалось ничто другое в его жизни. От этого обращения на глаза навернулись слезы.

«Что ты думаешь о себе?»

Простой вопрос, заданный с такой любовью, что Андрея затрясло. Он открыл рот, закрыл, снова открыл. Слова не шли. Как можно ответить на такой вопрос? Тем более — тому, кто видит насквозь, кто знает все мысли и чувства?

— Мне... — голос сорвался, и Андрей откашлялся. — Мне всё равно, что будет со мной. Главное, чтобы Лена... чтобы она упокоилась с миром, чтобы ей было хорошо. А я... — он горько усмехнулся. — Мне насрать на себя. Гореть в аду, так гореть. Я заслужил.

Сгусток света молчал. Пульсировал, переливался, но не произносил ни слова. Андрей стоял, ссутулившись, словно под тяжестью всех своих грехов, всех убийств, всей своей неспособности спасти самое дорогое.

Наконец, сущность снова заговорила.

«Знаешь ли ты, что души делятся на три вида?»

Андрей покачал головой.

«Белый — со всеми его оттенками, от чистейшей невинности до мудрой святости. Черный — со всеми оттенками тьмы, от соблазненных злом до добровольно избравших путь ненависти. И Серый — пятьдесят оттенков серого».

Несмотря на всю торжественность момента, Андрей не смог сдержать тихого смешка при последней фразе. Даже в загробном мире попадаются «пасхалки» из поп-культуры?

Сущность словно уловила его мысль, и Андрею показалось, что свет чуть изменил оттенок, как будто в ответ на его улыбку.

«Твоя душа, Андрей, принадлежит к Серым. Но это не плохо — это значит, что ты не смирился. Ни с собой, ни с миром вокруг. Ты не принял ни добро, ни зло как окончательный выбор. И именно поэтому тебе дается еще один шанс».

Шанс? Сердце Андрея, которого у него уже не было в физическом смысле, как будто забилося быстрее.

«Ты будешь жить снова, но в ином мире, с иными правилами. Ты сохранишь всю свою память, все свои знания и опыт. За исключением... этого разговора».

— Почему? — вырвалось у Андрея.

«Потому что выбор должен быть чистым, не продиктованным страхом наказания или желанием награды. Ты должен окончательно решить, кто ты — Демон или Ангел. И когда сделаешь этот выбор... возможно, ты вернешься к той, кого всегда любил».

Елена. Снова увидеть Елену. Снова коснуться её руки, услышать голос, увидеть улыбку... За это он был готов на что угодно.

Медленно, словно подчиняясь древнему инстинкту, Андрей опустился на колени. Его голова склонилась в глубоком поклоне — так, как он кланялся только один раз в жизни, перед старинной иконой в Троице-Сергиевой лавре, куда Елена затащила его “просто посмотреть”.

— Я согласен, — прошептал он, и слова эти прозвучали как клятва, как присяга.

Сущность света разрослась, заполняя собой всё пространство. Андрея охватило ощущение тепла и покоя — последнее, что он почувствовал, прежде чем его сознание растворилось.

А в следующее мгновение всё вокруг схлопнулось в точку беспредельной темноты.

Резкий вдох разорвал тишину. Андрей очнулся на холодном каменном полу, разбросав руки в стороны, словно пытаясь обнять пространство вокруг себя. В голове шумело, тело ощущалось странно — слишком легким, слишком гибким, слишком... живым.

«Жив? Как это возможно?» — пронеслась первая мысль.

Он помнил всё — террористов, кровь, падение с балкона, разбившуюся о машину голову. Помнил ощущение ухода, того самого, про которое говорят «свет в конце туннеля». А потом — пустота. И вот он здесь. Где бы это «здесь» ни находилось.

Рывком поднявшись на ноги, Андрей осмотрелся. Вокруг была... церковь? Нет, скорее храм или часовня. Но не православный, не католический — ничего знакомого. Высокие стрельчатые окна с витражами, каменные стены, алтарь из белого мрамора. Всё выглядело старинным, средневековым, но при этом непривычно чистым, без следов времени и запустения.

«Сдох и попал в рай? — подумал Андрей. — Сомнительно. Не думаю, что рай похож на туристическую декорацию в стиле условного Средневековья».

Он сделал несколько шагов, прислушиваясь к ощущениям. Тело слушалось, но двигалось иначе — не было привычной боли в спине, старого перелома плеча, шрама на животе. Возле одной из колонн он заметил что-то похожее на старинное зеркало в бронзовой раме.

«Проверим гипотезы...» — Андрей подошел к зеркалу и застыл в оцепенении.

Из зеркала на него смотрел... он сам. И всё же — совершенно другой. Ему снова было лет двадцать, не больше. Те же черные как смоль волосы до плеч, те же серо-голубые глаза, в которых Лена всегда видела «море перед грозой». Высокий, подтянутый, с татуировкой заходящего над морем солнца на правом плече — сувенир со службы на флоте, который он сделал по пьяни и о котором всегда втайне жалел.

«Что за чертовщина?» — он провел рукой по щеке, ощущая гладкую кожу без намека на морщины.

Сзади слышались шаги — легкие, но уверенные. Андрей мгновенно среагировал, оглянулся и, не успев подумать, схватил тяжелый серебряный подсвечник с ближайшей тумбы. Тело отреагировало автоматически, двигаясь с той же профессиональной точностью, которую он годами оттачивал. Он развернулся, приняв боевую стойку, готовый отразить нападение.

В нескольких метрах от него замерла женщина. По-настоящему красивая — не той кричащей, вульгарной красотой моделей с гляцевых обложек, а чем-то глубоким, завораживающим. Высокая, стройная, с глазами цвета утреннего неба и волосами, напоминающими расплавленное золото — они струились до самого копчика, мягко колыхаясь при каждом движении. Одежды её были белыми, с золотыми узорами — напоминали то ли папские облачения, то ли фэнтезийные наряды из кино.

— Приветствую тебя, Иномирец, — произнесла она голосом, похожим на звон хрустального бокала. — Не бойся, ты в безопасности.

— Где я? — Андрей не опускал подсвечник. Слишком много он повидал, чтобы доверять красивой внешности. — Что это за место?

Женщина улыбнулась с пониманием, словно имела дело с испуганными людьми много раз.

— Я вижу, ты дезориентирован. Это естественно после перехода. Позволь рассказать, что с тобой произошло, — она сделала паузу. — Но сначала, возможно, ты расскажешь мне, кто ты и откуда пришел?

Андрей колебался. Вдруг это допрос? Спецслужбы? Наркотики, галлюциногены, промывка мозгов? Или всё проще — он просто спятил перед смертью, и это агония мозга, красочный сон?

— Андрей... Калаш, — наконец произнес он, решив не выдумывать легенду. — Россия, Санкт-Петербург.

Брови женщины чуть приподнялись.

— Россия? Как удивительно, — она задумчиво коснулась рукой подбородка. — Давненько к нам не приходили Иномирцы не из Японии. Последние десятилетия только они и прибывают. Что-то в их душах особенно... беспокойное.

— Иномирцы? — Андрей наконец опустил подсвечник, хотя и не выпустил его из рук. — Что за хрень?

— Я Спутница, — она сделала плавный жест рукой, словно представляя себя. — Так меня называют. Я встречаю таких, как ты — людей, чьи души не находят покоя в своих мирах и перемещаются сюда. Вы — Иномирцы. И у вас есть священная миссия в нашем мире.

«Священная миссия? Отлично. Снова кому-то что-то от меня нужно», — мрачно подумал Андрей.

— Мне дадут когда-нибудь отдохнуть? — вздохнул он вслух. — Или до конца времен будут пинать из одного мира в другой? Мне и у себя было тошно...

И вдруг его поразила мысль, от которой сердце пропустило удар.

«А что, если Лена тоже здесь? Что, если её душа тоже не нашла покоя?»

Он поймал себя на том, что оглядывается по сторонам, словно она могла внезапно появиться из-за колонны.

— Послушай, Спутница, — он впервые произнес её имя, и оно странно прозвучало на языке. — Эти... Иномирцы. Их много? Есть женщина, Елена Калаш, она...

— Не торопись, — мягко прервала его Спутница. — Сначала я должна объяснить тебе главное. Иномирцы получают дар — особую силу, помогающую выполнять миссию. Я предлагаю тебе выбрать, что именно ты желаешь получить. Есть множество вариантов — от боевых умений до магических способностей. Что пожелаешь?

Андрей хмыкнул.

— Ничего не нужно, — твердо ответил он. — Мне по душе всего добиваться самому, а не с чьей-то помощью.

Спутница выглядела так, словно ей на голову обрушился потолок храма. Посох, который она держала в руках — длинный, с кристаллом на конце — с грохотом упал на каменный пол.

— Ты... отказываешься? — её голос звучал недоверчиво. — Впервые за все столетия...

— Слушай, мне не нужны подарки, — Андрей пожал плечами. — Лучше расскажи об этом мире. Где я? Что тут вообще происходит?

Спутница, всё еще ошеломленная, медленно подняла посох и кивнула.

— Наш мир называется Пентария. Около ста лет назад это было единое королевство, процветающее под властью мудрой Королевы Эсмиральды. Но она... исчезла. Отправилась в добровольное изгнание на небесные острова, парящие высоко над землей. Её так и не нашли.

Она сделала паузу, собираясь с мыслями.

— После её ухода королевство распалось на пять частей. Грацияз — земля целителей и знахарей, где процветает лечебная магия. Лавер — королевство механиков и изобретателей, самое продвинутое в технологиях, особенно паровых. Одри — центр магического обучения, там расположены лучшие академии. Оз — хранилище древней мудрости и тайн, они редко делятся знаниями с внешним миром. И Долор — королевство алхимиков, создающих удивительные зелья и артефакты.

Андрей слушал вполуха. Его внимание привлек небольшой кактус, растущий в глиняном горшке на подоконнике. Он был необычного фиолетового цвета, с маленьким сверкающим цветком на верхушке, похожим на драгоценный камень. Что-то сжалось внутри. Лена обожала бы такой...

— ...и еще есть Империя Дарк, — продолжала Спутница, не замечая его отвлеченности. — Самая сильная и жестокая держава. Ею правит Императрица, женщина с ледяным сердцем. Она не терпит возражений и планирует поглотить другие королевства. Кстати, все правители у нас женщины, и у каждой есть дочь-наследница. Кроме Императрицы — она презирает мужчин и саму идею романтики.

Андрей едва сдержался, чтобы не закатить глаза. «Женщины при власти с дочерьми. Императрица-мужененавистница. Прямо фантазия феминистки на стероидах».

— В нашем мире существуют ранги, определяющие силу. Они нужны, чтобы использовать определенные предметы и артефакты. Никто никогда не достигал ранга 1000 — это теоретический максимум. Даже величайшие герои имеют от 950 до 970.

Спутница наконец заметила, куда он смотрит.

— А, тебе понравился кариниум? Редкий магический кактус. Они цветут самоцветами один раз в десятилетие.

Андрей молча кивнул, не отрывая взгляда от растения.

— Мне нужна твоя помощь, Андрей, — голос Спутницы стал серьезным. — Твоя священная миссия — воссоединить Королевство. Вернуть мир и гармонию Пентарии.

Андрей фыркнул.

— Не интересуется, — он направился к выходу из храма. — Я не собираюсь ввязываться в политические игры чужого мира.

— Постой! — Спутница поспешила за ним. — Ты еще не выбрал профессию, не получил благословение, не взял необходимые предметы!

Андрей остановился у открытых дверей и обернулся. Свет с улицы создавал вокруг его силуэта золотистый ореол. Он улыбнулся — впервые за всю встречу.

— Я всегда был и буду военным. Ни больше, ни меньше, — сказал он, а затем добавил: — Спасибо за информацию. Прощай.

И вышел за двери, прижимая к груди фиолетовый кактус, который незаметно прихватил с подоконника.

Спутница осталась стоять в опустевшем храме, глядя на закрывшиеся двери. Её посох выскользнул из рук и с глухим стуком упал на пол.

Столько лет. Столько веков она встречала Иномирцев. Сначала ей нравилось — молодая, неопытная, она восхищалась этими странными пришельцами из других миров. Она видела разных: высокомерных юнцов, которые, едва прибыв, хватались за легендарный меч героя (хотя

его мог вытащить любой с рангом выше 100); лицемеров, требовавших невероятных магических способностей; жадных до власти и богатства... Все они получали то, что просили. И все они в конечном счете терпели поражение.

А теперь появился он. Человек, которому не нужны дары и благословения. Который не стремится к величию и славе. Который знает, чего хочет, и следует своему пути.

Спутница подняла взгляд к высокому потолку, словно обращаясь к кому-то наверху.

— Всю свою жизнь, — прошептала она, — я ждала такого, как он. Быть может, на этот раз кто-то действительно сможет выполнить святую миссию?

Ей никто не ответил. Но в воздухе, казалось, разлилось умиротворение. Впервые за сотни лет Спутница почувствовала... надежду.

Выйдя из храма, Андрей оказался на обрыве. Вид, открывшийся перед ним, заставил на мгновение забыть о дыхании — настолько он был невероятен.

Бескрайнее небо насыщенного лазурного оттенка, какого он никогда не видел на Земле. Под ним — лоскутное одеяло из изумрудных долин, золотистых полей и темно-зеленых лесов, прошитое серебряными нитями рек. Вдали виднелись острые пики гор, укрытые белыми шапками снега. А еще выше — почти на грани видимости — парили острова. Настоящие парящие острова, словно вырванные из земли куски суши, зависшие в воздухе вопреки всем законам физики.

«И вправду фэнтезийный мир», — подумал Андрей, осторожно ставя кактус на плоский камень рядом с собой.

Он провел рукой по колючкам фиолетового растения. Что-то в этом жесте было успокаивающим, знакомым, как будто связывающим его с прошлой жизнью.

— И что теперь делать? — пробормотал он, глядя в горизонт. — Если Леночка тут, то где её искать?

Возможно, в Грациазе, среди целителей? Ведь она всегда была связана с медициной, с больницами... Но интуиция подсказывала, что это слишком простой вариант. Слишком очевидный.

— Хотя... фиг знает, — вздохнул он. — В любом случае надо где-то—

Внезапно воздух наполнился гулом, похожим на биение огромного сердца. Тень накрыла обрыв, и Андрей инстинктивно отшатнулся, прикрывая кактус.

— Ой, это что, дракон? — вырвалось у него.

В небе, закрывая собой солнце, парило существо, которое не могло существовать в реальном мире. Огромный белоснежный дракон, с размахом крыльев не меньше двадцати метров, с изящной вытянутой шеей и мощным хвостом. Чешуя переливалась перламутром, словно покрытая миллионами мельчайших опалов.

Дракон сделал плавный круг и стал снижаться. Андрей попятился к краю обрыва, оценивая варианты отступления. Бежать было некуда, а прыгать с такой высоты — верная смерть. В прошлый раз ему хватило.

Существо приземлилось с удивительной грацией, едва потревожив землю. Сложив крылья, оно посмотрело прямо на Андрея. Глаза — два огромных сапфира, с вертикальными зрачками — изучали его с явным интересом.

А потом дракон заговорил. Голос был женским, мелодичным, с легким акцентом, напоминающим французский.

— Наконец-то кто-то новенький! — радостно воскликнул дракон. — От скуки здесь и умереть можно. И это я говорю как практически бессмертное существо!

Андрей моргнул. Второй раз за день реальность превосходила его способность удивляться.

— Ты... разговариваешь, — глупо заметил он.

Дракон издал звук, похожий на смешок.

— А ты наблюдательный! Я Анаис, Божественный Дракон Льда. И, по совместительству, первое испытание для Иномирцев.

«Испытание? — внутренняя сигнализация Андрея сработала мгновенно. — Как в Dark Souls. Там тоже сначала встречаешь босса, которого невозможно победить».

— Первый босс, значит, — пробормотал он, вызвав новый смешок дракона.

— Вижу, ты понимаешь, как всё устроено, — Анаис наклонила огромную голову. — Позволь мне принять более... удобную для разговора форму.

Воздух вокруг дракона завибрировал, заискрился серебристым светом. Очертания расплылись, сжались, преобразились — и вот уже перед Андреем стояла девушка. Высокая, стройная, с серебристыми волосами, ниспадающими до талии, и теми же сапфировыми глазами с вертикальными зрачками. Возле глаз виднелись изящные белые чешуйки, придававшие ей экзотический вид. Одежда — если это можно было назвать одеждой — состояла из струящегося белого материала, напоминающего застывший дым, и кожаных ремешков, стратегически расположенных так, чтобы соблюсти минимальные приличия.

— В этих краях меня почитают как Богиню Охоты, — сказала она с легкой улыбкой, обнажившей чуть заостренные клыки. — Но я предпочитаю просто имя — Анаис.

Она взмахнула рукой, и перед Андреем появилось несколько оружейных стоек. На них лежали меч, лук со стрелами, боевой посох, изящные парные кинжалы и... обычная деревянная дубинка, больше похожая на обломок толстой ветки.

— Каждый Иномирец должен пройти испытание, — объяснила Анаис. — Выбери оружие, и мы начнем.

Не задумываясь ни на секунду, Андрей схватил дубинку. Анаис изогнула серебристую бровь.

— Интересный выбор, — прокомментировала она. — Большинство берут меч или кинжалы.

— Играть за нищего — лучший старт, — спокойно ответил Андрей, перехватывая дубинку поудобнее. — Больше элементов скилла, меньше бонусов от предметов. Делает игру интереснее.

Анаис рассмеялась, в её смехе слышалось что-то от драконьего рыка.

— Я начинаю тебя понимать, Иномирец, — она подняла руку, и в ней воздух сконденсировался в ледяной меч. — Защищайся!

Она бросилась вперед с неожиданной для человеческого глаза скоростью. Андрей едва успел отпрыгнуть, перекатившись по земле. Кактус! Он бросил взгляд туда, где оставил растение, с облегчением увидев, что оно в безопасности.

Анаис атаковала снова, её ледяной меч со свистом рассек воздух там, где мгновение назад была голова Андрея. Он перекатился вправо, затем влево, уходя от ударов. Мысли неслись со скоростью пулемета:

«Рисунок атак... Задержка между выпадами примерно полторы секунды... Правша, но может менять руки... После серии из трех ударов — пауза на перегруппировку...»

Он продолжал уворачиваться, не контратакуя, наблюдая, изучая. Анаис начала проявлять признаки разочарования.

— Ты собираешься только уклоняться? — поддразнила она. — Это испытание, а не танцы!

Ещё один перекат, и Андрей неожиданно оказался за её спиной. Момент! Он резко выпрямился и нанес единственный, но выверенный удар дубинкой, целясь в незащищенное плечо драконицы.

Удар не был особенно сильным — по человеческим меркам, но он был точным. Дубинка встретила плечо Анаис с глухим стуком.

Драконница отпрыгнула, потирая ушибленное место с выражением крайнего изумления на лице.

— Ты... попал по мне, — в голосе звучало неподдельное удивление. — Впервые за столетия! И это... — её взгляд расфокусировался, словно она смотрела на что-то невидимое, — ранг 1000? Невозможно!

— Ранг? — Андрей пожал плечами. — Мне плевать на ранг. Послушай, ты случайно не видела женщину по имени Елена Калаш? Примерно моего возраста... то есть, выглядит на 35-40, каштановые волосы, серые глаза...

Анаис медленно покачала головой, всё ещё изучая его с новым интересом.

— Нет, не слышала о такой. Но не отчаивайся, — добавила она, заметив, как помрачнело его лицо. — Это не единственная точка входа для Иномирцев. Их ещё двенадцать, разбросаны по всему королевству. Возможно, твоя женщина появилась в другом месте.

Надежда, которую Андрей старался не подпускать слишком близко к сердцу, всё же шевельнулась внутри.

— Спасибо за информацию, — сказал он, опуская дубинку. — И за хороший спарринг. Анаис с усмешкой покачала головой.

— Мне понравился твой стиль, Иномирец. Андрей, верно? — она подала знак, и оружейные стойки исчезли. — В знак моего уважения, можешь оставить себе эту дубинку. Она простая, но крепкая.

Она взмахнула рукой, и рядом с Андреем возник комплект одежды — кожаные штаны, сапоги, простая рубаша и жилет, а также небольшой рюкзак.

— И вот это тоже тебе. Не хочу, чтобы ты смущал местных жителей своими странными одеяниями, — она окинула критическим взглядом его земную одежду. — А рюкзак зачарован на бездонность. В него поместится практически всё, что сможешь туда засунуть.

Андрей кивнул с благодарностью. Практичные подарки были именно тем, что ему сейчас требовалось.

— Ах, да, — Анаис усмехнулась, глаза её озорно блеснули. — Должна тебя предупредить об одной особенности нашего мира. Соотношение мужчин и женщин здесь примерно один к десяти.

— В смысле? — не понял Андрей.

— На каждого мужчину приходится десять женщин, — она подмигнула. — Так что не удивляйся взглядам, которые будут на тебя бросать в деревне. Особенно учитывая, что ты... ну, скажем так, весьма привлекательный образец мужского пола.

Андрей почувствовал, как краснеет. Драконница рассмеялась.

— Удачи, Иномирец. Мне понравилось наше маленькое испытание. Надеюсь ещё встретиться!

Не успел он ответить, как воздух снова завибрировал, и перед ним вновь стоял величественный белый дракон. С последней усмешкой, которая в драконьем обличье выглядела особенно пугающе, Анаис расправила крылья и поднялась в небо. Через несколько мгновений она превратилась в маленькую белую точку на горизонте.

Андрей остался один, с дубинкой в руке и кактусом у ног. Он посмотрел в сторону долины, где виднелись крыши небольшого поселения.

— Значит, один к десяти, — пробормотал он, собирая подаренные вещи. — Прекрасно. Просто великолепно. Ещё и совершенно новое тело... Леночка, где бы ты ни была, надеюсь, тебя не беспокоят толпы озабоченных местных мужиков.

Он аккуратно положил кактус на самый верх рюкзака так, чтобы растение не повредилось, и начал спуск с обрыва в сторону деревни. Новый мир ждал его, и где-то в этом мире, возможно, была Елена.

Спускаясь с холма, Андрей шёл по извилистой тропе, не особо торопясь, но и не медля без причины. Воздух Пентарии пьянил — чистый, насыщенный ароматами незнакомых трав и цветов. Иногда он останавливался, чтобы сорвать ярко-синие ягоды, растущие вдоль дороги. На вкус они оказались что-то среднее между черникой и виноградом.

«Интересно, как тут зарабатывают деньги?» — подумал он, разглядывая очередную ягоду. — «Или это как в играх — души врагов, кристаллы, магические камни?»

Размышлять об экономике нового мира не хотелось. Сейчас важнее было сориентироваться и выработать план поиска Елены. Наверняка можно найти какого-нибудь опытного Иномирца, который подскажет, с чего начать.

Дубинка удобно лежала в руке, словно всегда была с ним. Странно, но он чувствовал к ней привязанность — как в своих любимых Souls-играх, где дубинка часто становилась первым и самым верным оружием.

Наконец тропа вывела его к деревне. Небольшие аккуратные домики с соломенными крышами, маленькая площадь с колодцем, несколько торговых лавок и постройки, похожие на амбары и мастерские. По всей видимости, земледельческое поселение — вокруг раскинулись ухоженные поля, фруктовые сады и огороды.

Андрей сразу заметил необычную особенность — работали на этих полях преимущественно женщины. Они вскапывали грядки, таскали корзины с овощами, перевозили на телегах сено. Изредка среди них мелькал мужчина, но вёл он себя... странно. Одетый лучше большинства женщин, он выглядел скорее как надзиратель или консультант — не работая физически, но давая указания.

В другом месте мужчина в яркой рубашке сидел под навесом, попивая что-то из кружки, пока три женщины укладывали камни для фундамента постройки.

«Тут что, гендерные роли поменялись местами?» — Андрей почесал затылок.

Он сам, конечно, заботился о Елене из-за её здоровья — готовил, убирался, стирал. Но чтобы вот так, в масштабах целого общества... Выглядело дико, словно попал в феминистскую утопию наоборот.

Несколько женщин проводили его заинтересованными взглядами, когда он проходил мимо. Двое молоденьких девушек захихикали и шёпотом обменялись комментариями. Андрей ускорил шаг.

В центре деревни виднелось двухэтажное здание с вывеской «Ржавый дракон» — по всей видимости, трактир. Идеальное место, чтобы собрать информацию.

Внутри было тепло, сухо и шумно. Пахло жареным мясом, свежим хлебом и, конечно, выпивкой. Несколько столиков занимали местные — преимущественно женщины, а обслуживала их массивная дама с красными от жара щеками.

Только оказавшись внутри и увидев еду, Андрей с удивлением осознал, что не испытывает ни голода, ни жажды. Более того, он не чувствовал усталости после долгой ходьбы.

«Ощущаю себя как нежить из игр», — подумал он. — «Всё могу: есть, пить, спать... Но ничего не требуется».

Хозяйка заметила его и приветливо улыбнулась:

— Привет, милоч! — махнула она пухлой рукой. — Иномирец, да? Сразу видно. По глазам — они у вас всегда такие... потерянные сначала.

— Здравствуйте, — Андрей подошел к стойке. — Не подскажете, есть ли поблизости ещё Иномирцы? Мне бы... посоветоваться.

— Как не быть! — она кивнула в дальний угол таверны. — Вон он, один ошивается. Сакуго, кажется. Тихий парнишка, но компании будет рад, я думаю.

Андрей обернулся. В углу за столиком сидел мужчина лет двадцати пяти, с черными как смоль волосами, собранными в небольшой хвост, и карими глазами. Определенно азиатская

внешность, очень похож на японца. Впрочем, судя по словам Спутницы, это не удивительно — в последние десятилетия практически все Иномирцы были именно из Японии.

— Спасибо, — Андрей кивнул хозяйке и направился к столику.

По мере приближения он заметил, что другой Иномирец одет в нечто среднее между традиционной японской одеждой и фэнтезийным костюмом — тёмно-синее кимоно с металлическими нашивками на плечах и рукавах, широкие штаны, заправленные в кожаные сапоги.

— Привет, — Андрей остановился у столика. — Не возражаешь против компании? Я тоже... не местный.

Человек поднял глаза и широко улыбнулся:

— Присаживайся! — он говорил на идеальном русском без малейшего акцента, что было странно при его явно японской внешности. — Сакуго, — он протянул руку.

— Андрей Калаш, — он пожал протянутую руку и сел напротив. — Ты из Японии, верно? Сакуго кивнул:

— Токио. А ты, судя по имени, русский? Давненько не видел никого, кроме японцев. Тебя тоже грузовик-сан сбил?

— Что? — Андрей нахмурился. — Какой грузовик?

— Ой, это у нас такая шутка, — рассмеялся Сакуго. — Большинство японских Иномирцев попадают сюда после того, как их сбивает грузовик. Настолько часто, что мы даже прозвали этот феномен «грузовик-сан». Так вас что, русских, грузовики не сбивают, когда вы переходите дорогу, уткнувшись в телефон?

Андрей потёр переносицу:

— Нет, меня не грузовик. Я... упал с десятого этажа после зачистки террористов.

Глаза Сакуго расширились:

— Ого! Прямо как в боевике! — он уважительно кивнул. — А я вот обыкновенно — ударился головой о край бассейна, когда нырял.

Андрей почесал глаза. Честно говоря, он ничерта не понимал из этого разговора, но было безумно интересно.

— Слушай, — спросил он, — а как тут всё устроено? В плане... ну, жизни, работы, денег?

— А, ты про систему, — Сакуго понимающе кивнул. — Честно говоря, здесь многое напоминает Dark Souls, особенно для нас, Иномирцев. Валюта — души павших врагов, которые накапливаются в твоём теле. Убиваешь монстра — получаешь его душу, которую потом можно обменять на товары и услуги.

— Серьёзно? — Андрей вспомнил удар, который он нанес Анаис. — А как узнать, сколько у тебя этих... душ?

— Ты просто знаешь, — Сакуго пожал плечами. — Как знаешь, сколько у тебя пальцев на руке, не считая их. Информация всегда доступна твоему сознанию. Попробуй сосредоточиться.

Андрей закрыл глаза, прислушался к себе и действительно почувствовал... нечто. Словно невидимый счётчик в голове показал цифру: 2500.

— Ого, — он открыл глаза. — Похоже, бой с драконицей был весьма прибыльным.

— Ты дрался с Анаис? — Сакуго присвистнул. — Это же негласная традиция — все её боятся и просто убегают. Я три раза пытался ударить её, все три раза оказывался на земле с отбитыми рёбрами.

Андрей пожал плечами. Не хотелось вдаваться в детали.

— Слушай, а куда ты держишь путь? — спросил он, чтобы сменить тему.

Сакуго сделал глоток из своей кружки:

— Я? Планирую обойти все королевства, но с конкретной целью...

Он наклонился ближе, словно собираясь поделиться важной тайной:

— Я хочу собрать гарем из женщин-милф, — произнёс он серьёзным тоном.

Андрей поперхнулся воздухом:

— Прости, что?

— Гарем из милф, — повторил Сакуго, явно не видя ничего странного в своём заявлении. — Мне всегда нравились женщины постарше. А здесь соотношение полов один к десяти, так что шансы реализовать мечту как никогда высоки!

— Бредовая мечта, — пробормотал Андрей.

— А ты? Куда направляешься?

Андрей опустил взгляд на стол:

— Ищу жену. Она... умерла до меня. Но я надеюсь, что её душа тоже попала сюда.

— О, — Сакуго на мгновение посерьёзnel. — Прости. Надеюсь, ты её найдешь, — он улыбнулся уже мягче. — Может, тебе стоит начать с ближайшего города? Там информации больше, да и Иномирцев полно. Могут что-то подсказать.

Они разговорились. Сакуго оказался неплохим собеседником, несмотря на странные жизненные цели. Он прибыл в Пентарию почти месяц назад и уже успел обойти несколько деревень, накопить достаточно душ, чтобы купить приличный меч и даже выучить пару простых заклинаний.

— Слушай, — сказал Сакуго, когда их беседа подошла к концу. — Раз уж мы встретились, почему бы нам не отправиться в город вместе? Там как раз можно найти работу для Иномирцев. Может, повстречаем кого, кто видел твою жену.

— Хорошая идея, — кивнул Андрей. — По дороге расскажешь ещё что-нибудь об этом мире.

Он встал из-за стола, чувствуя на себе чей-то взгляд. Обернувшись, заметил молодую женщину у стойки, которая смотрела на него откровенно оценивающе. Когда их глаза встретились, она не отвернулась, а наоборот — улыбнулась и медленно облизнула губы.

«Один к десяти... и правда», — подумал Андрей, почувствовав странный дискомфорт. Он быстро отвернулся и направился к выходу, ожидая, пока Сакуго расплатится с хозяйкой.

Оказавшись на улице, он глубоко вдохнул свежий воздух. На душе было спокойно. Но хотя бы теперь у него были направление и компания. Не так уж плохо для первого дня в новом мире.

Идя по широкой дороге, уходящей за горизонт, Андрей внимательно слушал своего нового спутника. Ещё в деревне он убедился, что Сакуго — настоящий информационный клад.

Рядом с ним шёл абсолютно типичный представитель японской отаку-культуры — художавый, с растрёпанной чёлкой, падающей на глаза, и нервными движениями рук, когда он увлекался рассказом. Его знание аниме, манги и японских ролевых игр было, судя по всему, энциклопедическим.

«Елена вроде рассказывала, что таких в Японии полно», — вспомнил Андрей. — «Хиканы — не работают, анимешки смотрят и с людьми не контактируют».

И вот теперь такой домашний затворник оказался в фэнтезийном мире и, похоже, был полностью намерен повторить путь героев своих любимых сериалов.

— ...и тогда я понял, что, если всё устроено как в РПГ, то надо качать силу, но не забывать про ловкость! — с жаром вещал Сакуго, размахивая руками. — Представляешь, я встретил торговца, который продавал свитки с базовыми заклинаниями, и выяснил, что в этом мире даже не нужно быть магом от рождения, просто изучай и используй!

— Слушай, — Андрей решил перевести разговор в практическое русло, — а эта священная миссия... ты вообще собираешься её выполнять? Воссоединение королевства и всё такое?

Сакуго махнул рукой с таким видом, будто Андрей сказал несусветную глупость:

— Ты что! Это же невозможно. Чисто для галочки Спутница всем рассказывает про миссию, но на самом деле это просто такой... сюжетный фон.

— Почему невозможно?

— Потому что, — Сакуго понизил голос до драматического шёпота, — королевы и императрица — лютые враждебники. Ненавидят друг друга до трясучки. Каждая считает, что именно она должна править всем.

Андрей мысленно вздохнул. Что ж, политические дразги одинаковы в любом мире.

— Иногда даже войны устраивают, — продолжал Сакуго. — Вот неделю назад опять Империя Дарк с Королевством Оз скандал закатили. Приграничные стычки, пара разрушенных деревень. Обычное дело. Обе, конечно, не особо пострадали, но и не победили.

Андрей зевнул — отчасти чтобы показать незаинтересованность, отчасти по привычке. В конце концов, какое ему дело до местных политических игр? Его главная и единственная цель — найти Елену. А уж объединять королевства или спасать миры — пусть этим занимаются любители приключений.

— Так что я решил посвятить себя более реальной цели, — подытожил Сакуго с мечтательным выражением. — Собрать свой гарем из самых красивых зрелых женщин всех пяти королевств! Представляешь, как это будет эпично?

Андрей кашлянул, чтобы скрыть смешок. Пусть у парня будет мечта, какой бы нелепой она ни казалась.

Следующие четыре дня путешествия проходили относительно спокойно. Они ночевали под открытым небом или в придорожных тавернах, встречали других путников — преимущественно торговцев и наёмников. Пару раз отбивались от маленьких групп лесных разбойников, что для Андрея, вооружённого лишь дубинкой, оказалось неожиданно легко.

Его тело в этом мире было молодым, сильным и невероятно быстрым. Реакции, выработанные годами службы, никуда не делись, но теперь не было ограничений старых травм и возраста. Он двигался с изяществом хищника, каждый удар был точен и выверен. После первого же такого боя Сакуго смотрел на него с неприкрытым восхищением.

— Ты как будто из какого-нибудь боевика про спецназ! — восторженно комментировал он. — Прямо Джейсон Борн!

Андрей только пожимал плечами. Для него это была просто работа — то, что он делал большую часть жизни.

Каждый вечер, когда Сакуго уже засыпал, Андрей доставал из рюкзака фиолетовый кактус и подолгу смотрел на него. Иногда тихо говорил, рассказывая Елене о своём дне, о странностях этого мира, о том, как сильно скучает. Чем-то это напоминало разговоры, которые у них были, когда жена лежала в больнице, а он сидел рядом, держа её за руку, рассказывал обо всём на свете, лишь бы не дать отчаянию проникнуть в палату.

На рассвете пятого дня путешествия они увидели городские стены на горизонте. Ярма — так назывался город — оказалась крупным торговым центром на границе трёх королевств: Грацияз, Лавер и Одри. Высокие каменные стены, башни с развевающимися флагами всех трёх держав, широкие ворота, через которые нескончаемым потоком двигались повозки, всадники и пешие путники.

— Вот и добрались! — Сакуго радостно потёр руки. — Ну что, дальше я, пожалуй, сам. В квартале развлечений, говорят, лучшие таверны с самыми красивыми подавальщицами. Знаешь, начну с малого...

Андрей кивнул. Он не расстраивался из-за расставания — Сакуго был неплохим попутчиком, но их цели слишком различались. К тому же болтливость японца, поначалу полезная, в последние дни начала утомлять.

— Удачи тебе, — Андрей пожал ему руку. — И... спасибо за компанию.

— Эй, мы ещё встретимся! — Сакуго подмигнул. — Этот мир хоть и большой, но Иномирцев тут мало. Так что пересечёмся обязательно. Надеюсь, с кучей новых историй!

Они разошлись у городских ворот. Сакуго, насвистывая что-то веселое, направился в сторону яркой части города, откуда доносились звуки музыки и смеха даже в утренние часы. Андрей же пошёл прямо, без определённой цели, полагаясь на интуицию и наблюдательность.

Ярма оказалась удивительно похожа на средневековые европейские города, какими их изображают в исторических фильмах, но при этом более чистая и ухоженная. Широкие основные улицы были вымощены камнем, вдоль них тянулись двух- и трёхэтажные дома с островерхими крышами. На центральной площади бил фонтан с мраморной статуей крылатой женщины — вероятно, исчезнувшей королевы Эсмиральды.

Рынок гудел тысячами голосов, пестрел красками тканей, сверкал начищенными металлическими изделиями. Пахло пряностями, фруктами, свежеспеченным хлебом и жареным мясом. От обилия впечатлений закружилась голова.

«И куда мне теперь?» — подумал Андрей, останавливаясь посреди площади.

В отличие от Сакуго или других попаданцев из рассказов, у него не было стремления стать великим героем, самым сильным магом или властителем мира. Была только одна цель — найти Елену.

Перед мысленным взором снова возникла улыбка Лены — та самая, прощальная, которую он видел... где? В своём предсмертном видении? В чистилище? Он не был уверен, но чувствовал, что это был не просто сон.

«Я найду тебя, — пообещал он мысленно. — Даже если для этого придётся обойти все королевства».

И с этой твёрдой решимостью Андрей направился вглубь шумного города, надеясь, что удача приведёт его к тому, кто знает о других Иномирцах больше.

Гильдия авантюристов Ярмы располагалась в трёхэтажном здании из тёмного камня с широкими витражными окнами, через которые лился разноцветный свет. Вывеска над входом изображала скрещенные меч и посох на фоне компаса — универсальный символ, понятный в любом из королевств.

Андрей толкнул тяжёлую дубовую дверь и шагнул внутрь. Зал гильдии напоминал одновременно таверну, биржу труда и военный штаб. Длинные столы с лавками занимали большую часть помещения, вдоль стен тянулись доски объявлений с прикреплёнными к ним листами, а в дальнем конце располагалась стойка, за которой несколько девушек в одинаковых форменных жилетках регистрировали посетителей и выдавали задания.

«Как в третьесортной порнухе», — мелькнула циничная мысль.

Обстановка действительно заставляла задуматься о своеобразных вкусах создателя этого мира. Почти все работницы гильдии были красотками с подчёркнуто женственными формами. Многие авантюристки носили такие откровенные наряды, что впору было задаться вопросом об их практичности в бою. Кожаные корсеты, едва скрывающие грудь, юбки-ремни, чулки с подвязками — всё это выглядело так, будто было создано исключительно для привлечения мужского внимания.

Среди посетителей Андрей заметил не только людей. Подтвердились рассказы Сакуго о других разумных расах — за столиками сидели эльфы с заострёнными ушами и утончёнными чертами лица, орки с зеленоватой кожей и выпирающими нижними клыками, невысокие коренастые гномы и другие существа, которых он даже не смог классифицировать.

И удивительно, но, несмотря на такое многообразие, не было заметно никаких признаков расовой неприязни. Орк-мужчина пил из одной кружки с эльфийкой, гномка громко смеялась над шуткой человеческого мага, странное существо, похожее на гуманоидную кошку, беззастенчиво флиртовало с высоким темнокожим лучником.

Андрей нашёл свободный столик в углу и сел, намереваясь понаблюдать за местными порядками. Он не стремился сразу проявлять инициативу — военная привычка сначала изучить обстановку прочно въелась в характер. Заказав у проходившей мимо подавальщицы

кружку местного эля (скорее для вида, чем из жажды), он откинулся на спинку стула и принялся наблюдать.

Прошло, наверное, около полутора часов. Он уже примерно понял систему: приключения приходят в гильдию, берут задания с доски или получают их напрямую от посетителей, формируют группы или действуют в одиночку. Задания варьировались от банального «истребить крыс в подвале» до «разведать вражеские позиции в приграничье». Платили душами — теми самыми, которые Андрей уже начал ощущать как часть себя.

Внезапно атмосфера в зале изменилась. Разговоры стихли, все головы повернулись к входным дверям. Андрей проследил за взглядами и увидел... типичную гаремную группу, словно сошедшую со страниц какой-нибудь манги.

В центре стоял молодой парень, лет шестнадцати на вид, с ярко-алыми волосами, украшенными простой серебряной диадемой. Он был облачен в сияющие доспехи героического покроя — лёгкие, изящные, более подходящие для оперы, чем для реального боя. Огромный меч за спиной, на рукоятке которого поблескивал рубин размером с куриное яйцо, завершал образ.

Его окружали четыре девушки, каждая — воплощение определённого стереотипа:

Тёмнокожая волшебница с глазами цвета аметиста и вьющимися чёрными волосами, собранными в высокий хвост. Её одеяние состояло из неудобно короткого платья с глубоким вырезом и длинного плаща.

Хрупкая целительница с русыми волосами и серыми глазами, облачённая в белое одеяние, больше напоминающее ночную сорочку, чем боевое снаряжение.

Мускулистая орчиха-мечница с зелёной кожей и суровым взглядом ярко-зелёных глаз. Её снаряжение хотя бы выглядело функционально — кожаная броня, металлические наплечники, но всё равно удивительным образом подчёркивало формы.

И наконец, высокая эльфийка-лучница с серебристыми волосами до пояса, длинными заострёнными ушами и карими глазами. Её короткий кожаный топ и юбка из полосок кожи вызвали вопросы о защите от погодных условий, не говоря уже о стрелах и клинках.

У всех четверых была одна общая черта — непропорционально большая грудь, которую никто не пытался скрывать.

«Это уже даже не третьесортная, это дешёвая пародия», — мрачно подумал Андрей.

Юноша с алыми волосами поднял руку, привлекая внимание, хотя в этом уже не было необходимости — все и так смотрели на группу.

— Моё имя Люк, легендарный герой ранга 968! — объявил он звонким голосом. — Моей команде нужен ещё один член, чтобы получить полный пропуск для путешествия по всем королевствам! Кто достаточно храбр, чтобы присоединиться к нашему славному походу?

Андрей ожидал, что сейчас начнётся толкотня из желающих, но случилось нечто противоположное. Авантюристы начали переглядываться, отводить взгляды и... выходить из зала. Некоторые откровенно пересаживались за другие столы, лишь бы быть подальше.

Через несколько минут в зоне видимости «легендарного героя» остался только Андрей, который слишком увлёкся наблюдением за происходящим и не успел ретироваться.

— Вот ты! — Люк указал на него пальцем, и Андрей мысленно выругался. — Ты не убежал! Значит, тебя заинтересовало моё предложение!

Прежде чем Андрей успел придумать отговорку, юноша уже подошёл к его столику, сияя самодовольной улыбкой.

— Как твоё имя, Иномирец? — спросил он, плюхаясь на скамью напротив Андрея.

— Андрей Калаш, — ответил он, решив не лукавить. — А ты, как я понял, местная знаменитость.

— Верно! — Люк гордо выпятил грудь. — Меня зовут Люк, легендарный герой этих земель, ранг 968!

— Люк Скайвокер? — хмыкнул Андрей, не удержавшись от шутки.

— Нет, что ты, — юноша покачал головой. — Моё полное имя — Люк Андре Де фон Бис Ту Матион, принц Фаерландии, наследник Благословения Пяти Богинь, Повелитель Драконьего Пламени...

Он продолжал перечислять свои титулы, и Андрей закатил глаза:

— Слушай, давай перейдём к той части, где ты мне мозги нахер вышибаешь, — прервал он словесный поток.

На мгновение воцарилась тишина, а затем Люк внезапно расхохотался — искренне, по-мальчишески:

— Отличная шутка! — он хлопнул ладонью по столу. — Ты мне нравишься, Андрей!

Каким-то образом это простое замечание разрядило обстановку. Они разговорились, и Андрей с удивлением обнаружил, что, несмотря на театральность и напыщенность, парень был неглуп и довольно приятен в общении.

— Скажи, — внезапно спросил Люк, наклонившись ближе, — а тебе нравятся большие сиськи?

Андрей поперхнулся элем:

— Что, прости?

— Ну, большие сиськи! — повторил Люк с энтузиазмом. — Я их просто обожаю! Большие, округлые, упругие... — он мечтательно закатил глаза. — А тебе?

— Мне, если честно, без разницы, — ответил Андрей, пытаясь удержаться от смеха. До чего же нелепая ситуация!

Люк облегчённо выдохнул:

— Значит, гарем отбирать не станешь. Это хорошо! — он кивнул, словно принял важное решение. — Ты идеально подходишь для нашей команды!

— Слушай, парень, — Андрей поднял руку, останавливая поток энтузиазма, — мне, правда, не до твоих игр. Я здесь с одной целью — найти свою жену. Она тоже Иномирка, и я надеюсь, что она где-то в этом мире.

— Так это же отлично! — воскликнул Люк. — Если присоединишься к нам, мы будем путешествовать по всем королевствам. У тебя будет гораздо больше шансов найти её!

Андрей задумался. В словах парня был резон. Путешествуя в одиночку, он мог просто блуждать годами, не имея чёткого плана.

— А что конкретно от меня требуется? — спросил он, начиная серьёзно рассматривать предложение.

— Во-первых, ты нужен для полного комплекта, — начал загибать пальцы Люк. — После войны между Грацияз и Одри ввели правило: группы, путешествующие между королевствами, должны состоять ровно из шести человек. Не знаю почему, какая-то мистическая чушь о равновесии.

— А во-вторых?

— Во-вторых, у меня великая цель! — глаза Люка загорелись. — Я хочу объединить королевства, вернуть мир и процветание на земли Пентарии!

«Ну конечно, миссия», — вздохнул Андрей, но вслух лишь кивнул. — «И что же третье?»

— Ну и в-третьих, я хочу полапать их всех за сиськи, — сказал Люк с абсолютно серьёзным выражением лица, кивнув в сторону своего гарема. — Я их собрал, но пока они не дают к себе прикоснуться! Это нечестно, ведь я же герой!

Андрей с трудом удержался, чтобы не укрыть лицо ладонью. Вместо этого он решил задать вопрос, который внезапно показался очень важным:

— А кактусы... они есть в других королевствах?

— Кактусы? — Люк удивлённо моргнул. — Ну, растительность там разная... Кактусы точно должны быть. А что?

— Просто... интересуюсь.

— О, у меня даже есть один! — воскликнул Люк. — Лилит, покажи!

Эльфийка-лучница, стоявшая неподалёку, подошла к столу и достала из сумки небольшой горшок. В нём рос изящный кактус необычного сине-зелёного цвета с белоснежными иглами, похожими на тонкие серебряные нити.

— Божественный кариниум, — произнесла она мелодичным голосом. — Растёт только в горах Оз, рядом с храмами мудрости. Считается, что приносит удачу путешественникам.

Андрей невольно улыбнулся, глядя на растение. Оно было прекрасно в своей инопланетной странности. Он представил, как восторженно отреагировала бы Елена, увидев такое чудо.

— Такой красивенький, — пробормотал он, почти неосознанно протягивая руку, чтобы коснуться иголок.

Принятие решения вдруг стало простым.

— Ладно, я с вами, — сказал он, поднимая взгляд на Люка. — Жена и кактусы — святое дело. А насчёт сисек... — он усмехнулся. — Думай о них сам, молокосос.

Люк расплылся в сияющей улыбке:

— Отлично! — он протянул руку. — Добро пожаловать в команду героев, Андрей Калаш!

Рукопожатие скрепило сделку, и Андрей почувствовал, что только что ступил на очень странный, но, возможно, перспективный путь к своей главной цели. К Елене.

Выйдя из гильдии авантюристов, Люк повёл новообретённого члена своей команды по оживлённым улицам Ярмы. Свежеиспеченная группа из шести человек привлекала гораздо больше взглядов, чем хотелось бы Андрею — многие горожане останавливались, показывали пальцами, а некоторые даже кланялись при виде “легендарного героя”.

— Перед отправлением нужно обеспечить тебя достойным снаряжением, — заявил Люк, указывая на небольшое здание с вывеской в виде скрещённых молотка и меча. — Оружейная Зульфа — лучшая в Ярме! Я настаиваю, чтобы ты выбрал себе оружие в знак нашей новой дружбы!

Андрей покачал головой:

— Не стоит. Мне и с моей дубинкой неплохо, — он похлопал по набедренной перевязи, где висела простая, но надёжная деревянная дубина, которую ему дала Анаис. — Если что-то понадобится, найду по дороге.

— Уверен? — Люк выглядел слегка озадаченным таким отказом. — У Зульфа есть даже магические клинки и...

— Уверен, — твёрдо сказал Андрей. — Я предпочитаю простое оружие. Спасибо за предложение.

Пока они продолжали путь через город к восточным воротам, Андрей заметил, как окружающие, особенно мужчины, стараются держаться подальше от их группы. Женщины тоже бросали странные взгляды — смесь интереса и неприязни.

— Люк, — он понизил голос, пользуясь тем, что юноша шёл рядом, — почему все так реагируют, когда видят твою команду? Ты же вроде легендарный герой, разве не должны все восхищаться?

— А, это! — Люк махнул рукой. — Я не обращаю внимания на завистников!

Не успел он договорить, как сбоку подошла орчиха Хтула — высокая, с мускулистыми зелёными руками и густой тёмно-зелёной косой до пояса.

— Дело не только в зависти, — сказала она низким, удивительно приятным голосом. — Люк и вправду силен, возможно, сильнейший из молодого поколения. Но мужчины завидуют не только его силе...

Она окинула выразительным взглядом своих товарок, и Андрей понял недосказанное.

— А женщины? — спросил он. — Они чего шарахаются?

— Большинство просто не хотят позориться, — пожалла могучими плечами Хтула. — У них... скажем так, не такие впечатляющие прелести, как у нас.

В её голосе звучала неприкрытая гордость, и Андрей еле удержался, чтобы не закатить глаза. Идея собирать команду по размеру бюста казалась ему верхом идиотизма, но в конце концов, это не его дело.

Люк отошёл, чтобы переговорить с каким-то стражником у ворот насчёт прохода, и Андрей решил воспользоваться случаем, чтобы лучше познакомиться с остальными членами команды.

— Можно спросить? — обратился он к девушкам, которые держались чуть в стороне. — Люк называет вас своим гаремом, но, кажется, вы не в восторге от такого определения. Что у вас за отношения на самом деле?

Четыре девушки переглянулись, и ответила эльфийка Лилит — высокая, стройная, с серебристыми волосами и задумчивыми карими глазами:

— Мы следуем за Люком по разным причинам, — произнесла она мелодичным голосом, наверняка обворожительным для пения. — Да, многие из нас... питают к нему определённые чувства. Он обладает невероятным потенциалом и чистым сердцем.

— Но если он ещё раз прикоснётся к моей груди так, как в прошлый раз, — жёстко продолжила темнокожая волшебница Жасмин, поигрывая пурпурными искрами на кончиках пальцев, — я сожгу его кое-что так, что никакая целительская магия не поможет.

— У Люка... проблемы с самоконтролем, — тихо добавила русоволосая Альви, целительница. — Он мнёт, как будто тесто месит. Потом неделю больно, даже ходить трудно.

— Пубертат, — пожалла плечами Хтула. — Перерастёт.

Андрей невольно усмехнулся. Типичная ситуация — юный герой с большими амбициями, но малым опытом в важнейших житейских вопросах.

— А вы давно вместе путешествуете? — спросил он, решив узнать о своих спутниках больше.

Следующие несколько минут прошли в оживлённом знакомстве. Хтула, как выяснилось, была дочерью вождя одного из орочьих кланов, мечтающей доказать, что женщины-воительницы не уступают мужчинам. Её дружба с Люком началась после того, как он спас её отца от отравления.

Лилит была изгнана из эльфийского леса за “слишком прогрессивные взгляды” (что бы это ни значило) и нашла в Люке родственную душу — такого же бунтаря против устоявшихся традиций.

Альви оказалась сиротой, выросшей в храме целителей Грациаза, но мечтающей о большем, чем лечение порезов и простуд.

Жасмин была самой загадочной — она упомянула лишь, что пришла “из далёкой земли, где магия цвета имеет больше значения, чем титулы и происхождение”.

— Я видела много Иномирцев, — сказала Альви, наблюдая, как Люк активно жестикулирует, объясняя что-то стражнику. — И даже те, кто были женаты в своём мире, со временем... забывали об этом. Находили новую любовь, новый смысл. Ты уверен, что не теряешь время на эти поиски?

Андрей посмотрел на неё долгим взглядом:

— Я человек военный, и знаю, что в жизни можно потерять, а с чем нельзя расставаться, — ответил он спокойно. — Убийства, кровь, даже пытки — иногда это часть работы. Но потерять человеческий облик, забыть о том, кто ты и что для тебя действительно важно — это отвратительно.

Целительница слегка покраснела и отвела взгляд. Жасмин хмыкнула, но в её глазах мелькнуло что-то похожее на уважение.

— Знаешь, когда мы будем останавливаться на ночлег в полях, не вздумай подглядывать, — сказала она с кокетливой улыбкой, меняя тему. — Мы очень ценим нашу... приватность.

— Не беспокойся, — парировал Андрей с лёгкой иронией, — уверен, что в ночных сорочках вы будете выглядеть приличнее, чем выглядите сейчас. Вы точно не из стрип-клуба сбежали?

Жасмин на секунду оторопела, а потом рассмеялась — громко и искренне:

— Хорошо, что у нас теперь есть кто-то с чувством юмора! А то Люк шуток не понимает, а Хтула смеётся только когда кому-то ломает кости.

В это время Люк вернулся, сияя от радости:

— Всё улажено! Нам разрешили выйти из города и дали пропуск для пересечения границы с Одри. Держим путь на восток, в Терос — столицу магов!

Андрей кивнул. Пожалуй, путешествие обещало быть интересным. И кто знает, возможно, в одном из этих загадочных королевств он найдёт след Елены. С этой надеждой он перехватил поудобнее свой рюкзак, в котором бережно покоился фиолетовый кактус, и двинулся вслед за своими новыми товарищами.

Восточные ворота Ярмы распахнулись перед ними, открывая вид на бесконечные зелёные равнины, уходящие к далёким горам — первый этап долгого пути.

ГЛАВА II: Город Аталъ

За пределами городских стен дорога петляла между холмами, постепенно поднимаясь к возвышенностям, за которыми, по словам Люка, начиналась граница Одри — королевства магов и волшебников. Равнина, казавшаяся спокойной, на самом деле кишела жизнью — и далеко не всегда дружелюбной.

Ещё до полудня команда столкнулась с первыми проблемами — стайей прыгучих существ, напоминавших помесь жабы и кузнечика, только размером с крупную собаку. Они выскочили из высокой травы, оглашая окрестности пронзительным стрекотом.

Андрей инстинктивно отпрыгнул назад, сжимая дубинку, но не успел даже замахнуться. Его спутники среагировали с молниеносной скоростью.

Лилит натянула тетиву своего изящного лука, и три светящиеся стрелы пронзили воздух, точно поражая цели. Жасмин сплела пальцами замысловатый узор, и волна фиолетового пламени смела ещё четырёх тварей. Хтула с боевым кличем орков взмахнула громадным двуручным мечом, разрубив сразу двух монстров. Даже нежная с виду Альви внесла свой вклад — выставив перед собой посох, она создала сверкающий барьер, от которого отскочили три особенно крупных существа, попав прямо под меч Люка.

А Люк... Люк двигался как танцор — стремительно, грациозно, без единого лишнего движения. Его клинок оставлял в воздухе огненные следы, а каждый удар находил свою цель. Не прошло и минуты, как с монстрами было покончено.

Андрей так и остался стоять в стороне, сжимая дубинку. Не то чтобы он стеснялся или боялся — просто его помощь явно не требовалась. Эта команда работала как хорошо отлаженный механизм, и ему не хотелось мешать.

— Ты чего в стороне? — крикнул Люк, вытирая клинок пучком травы. — Мог бы и помочь!

— Не хотел нарушать вашу слаженность, — пожал плечами Андрей. — Вижу, что вы и без меня отлично справляетесь.

— Не стесняйся в следующий раз, — усмехнулась Хтула, поднимая голову одной из тварей и разглядывая её. — На всех хватит.

Следующая встреча с местной фауной произошла ближе к вечеру. Из-за валунов у дороги выползло нечто, напоминающее гигантского осьминога, только с костяными шипами на щупальцах. Андрей снова предпочёл держаться в стороне, особенно когда увидел, как одно из щупалец обвилось вокруг ноги Лилит. Не успел он даже подумать о помощи, как эльфийка в мгновение ока превратила существо в фарш, буквально разорвав его веером светящихся стрел.

«Да уж, — подумал Андрей, наблюдая за схваткой. — Такие дамочки сами кого хочешь защитят».

За день им довелось встретить ещё несколько групп монстров — и всякий раз Андрей оставался на подхвате, не видя особой необходимости вмешиваться. Пару раз в пылу сражения по нему чуть не попали заклинания или снаряды — от фиолетового шара Жасмин он увернулся в последний момент, а от щупальца монстра, отсечённого мечом Хтулы, пришлось буквально отпрыгивать.

К вечеру, когда солнце начало клониться к горизонту, группа решила устроить привал под сенью огромного дерева с широкой кроной, напоминавшего дуб, только с сиреневыми листьями. Расположились, как и следовало ожидать, по негласному гендерному принципу — девушки разбили свой маленький лагерь немного поодаль, а Андрей и Люк остались у корней дерева.

Поужинав запасами, которые Люк предусмотрительно взял из города (жареное мясо, хлеб и какие-то сладкие плоды), все укладывались спать. Люк, утомлённый днём сражений, заснул

практически мгновенно, причём во сне его руки периодически совершали хватательные движения, а на лице блуждала мечтательная улыбка. Несложно было догадаться, о чём снилось молодому герою.

Андрей же спать не хотел. Это тело, молодое и полное энергии, казалось, нуждалось в отдыхе гораздо меньше, чем его прежняя, измученная жизнью оболочка. Он сидел, прислонившись спиной к дереву, и смотрел на небо.

Звёзды Пентарии были совсем не похожи на земные. Они образовывали незнакомые созвездия, сияли иными цветами — некоторые отливали зелёным, другие — пурпурным. В одной части неба виднелись три небольшие луны разных оттенков: серебряная, золотистая и бледно-розовая.

«Интересно, Лена тоже смотрит сейчас на это небо? — подумал он, ощущая знакомую тоску в груди. — Где-то в этом странном мире...»

— Не спится? — тихий голос Лилит вырвал его из размышлений.

Андрей обернулся. Эльфийка стояла в нескольких шагах, облачённая в простую белую ночную рубашу до щиколоток — действительно куда более приличную, чем её дневное одеяние.

— Не спится, не спится... не спится бы мне, — ответил он, слабо улынувшись.

Лилит тихо хихикнула — изящный, мелодичный звук, напоминавший перезвон маленьких колокольчиков.

— Можно присоединиться? — спросила она, и, получив утвердительный кивок, села рядом, аккуратно расправив подол рубашки.

Некоторое время они сидели в дружественном молчании, наблюдая за звёздами. Наконец Лилит заговорила, и в её голосе звучало что-то... древнее, мудрое, выходящее за рамки её молодой внешности:

— Знаешь, мне больше сотни лет, — произнесла она. — Я видела падение единого королевства. Была там, когда Эсмиральда объявила о своём уходе.

Андрей повернулся к ней:

— И какой она была, эта королева?

— Усталой, — после паузы ответила эльфийка. — Очень усталой. Многие считают её эгоисткой, бросившей страну ради собственного покоя. Может, так и есть. Ей почти тысяча лет, кто знает, что чувствуешь, прожив столько... Наверное, власть утомляет.

— Её можно понять, — задумчиво сказал Андрей. — Груз ответственности, отсутствие близкого человека рядом, который поддержал бы... Даже если кто-то и был, то, наверное, мимолётно — тысяча лет это очень долго.

Он смотрел на звёзды, но мысли его были где-то далеко:

— Я бы тоже, наверное, послал всё к чёрту. Да, это эгоистично. Но когда правишь страной эгоистов, поневоле сам становишься таким же.

Лилит изучала его профиль с нескрываемым интересом:

— Насколько сильно ты любил свою жену? — спросила она неожиданно.

Вопрос застал Андрея врасплох. Он собирался отшутиться, сказать что-нибудь поверхностное, но вместо этого почувствовал, как из глубины души поднимается правда — такая сильная, что её невозможно было сдержать.

— Моя любовь к Елене была единственным, что оставляло во мне человечность, — тихо сказал он. — Я работал... в структуре, где приходилось видеть и делать ужасные вещи. Убивать, пытаться — для борьбы с терроризмом все средства хороши, так нам говорили. И так мы верили.

Он сглотнул, не замечая, как Лилит чуть придвинулась ближе:

— С каждой операцией я чувствовал, как теряю частичку души. Как превращаюсь в машину, робота. Но потом возвращался домой, видел Лену, и... словно оживал заново. Радовался жизни только ради неё, ради её улыбки, ради тех моментов, когда она была счастлива.

Андрей не заметил, как по его щеке скатилась слеза:

— А когда она умерла, жить стало незачем. Я пошёл на последнюю миссию, зная, что не вернусь. Меня смертельно ранили, я упал с балкона, и... вот я здесь.

Его голос дрогнул:

— Лена этого не заслуживала... Она была такой хорошей, такой светлой. А я... просто военный. Машина для убийства.

Лилит молча протянула ему тонкий кружевной платочек, расшитый серебряными нитями. Андрей взял его, смутившись, и неловко вытер глаза.

— Спасибо, — прошептал он. — И извини за... это.

— Не извиняйся за то, что чувствуешь, — мягко ответила эльфийка. — Это делает тебя человеком.

Она поднялась так же бесшумно, как и появилась:

— Оставь платок себе. Это подарок.

И прежде чем Андрей успел что-то ответить, она скользнула прочь, растворяясь в ночных тенях.

Он остался один, сжимая в руке тонкую ткань платка. Почему-то стало легче. словно поделившись своей болью с кем-то, он сбросил часть тяжести, годами копившейся на сердце.

Андрей аккуратно сложил платок и убрал его в нагрудный карман. Может быть, эта странная компания фэнтезийных персонажей окажется не такой уж плохой. А может быть, путешествуя с ними, он действительно найдёт Елену. В любом случае, выбора у него не было.

С этой мыслью он прикрыл глаза и позволил себе соскользнуть в сон — впервые за долгое время без кошмаров о крови и смерти.

С каждым днём команда продвигалась всё дальше на восток, приближаясь к границе Одри. Пейзаж постепенно менялся — равнины уступали место всё более холмистой местности, а редкие рощи сменились настоящим густым лесом со странными деревьями, чьи стволы закручивались спиралями, а листья переливались от глубокого индиго до нежно-сиреневого.

Андрей привыкал к ритму путешествия. Оказалось, что в компании этих пятерых было не так уж и скучно, несмотря на все странности. Даже наоборот — их живость, энергия и постоянные перепалки создавали атмосферу, в которой не было времени предаваться мрачным мыслям.

Особенно неотразим был энтузиазм Люка, который, несмотря на одержимость женской грудью, действительно верил в свою высокую миссию и не переставал делиться планами.

— Скоро прибудем в Аталъ, — объявил юный герой после очередной стычки с монстрами, напоминавшими помесь волка и ящерицы. — Это пограничный город между нашим королевством и Одри. Ворота в мир настоящей магии!

Его глаза горели искренним восхищением, и Андрей невольно улыбнулся. Было что-то трогательное в этой детской восторженности.

— Говорят, там есть удивительное место, — Люк понизил голос почти до шёпота, хотя девушки шли в нескольких шагах впереди. — Целая гильдия суккубов! Самых лучших! Они могут воплотить любую фантазию, любое желание!

Он наклонился ещё ближе, словно собирался поделиться государственной тайной:

— А ещё там есть особенная суккуб, которая требует треть твоей жизненной силы за ночь с ней, но взамен... — он выразительно округлил глаза, — выполняет всё с точностью на двести процентов!

Андрей пожал плечами:

— И смысл тебе там о чём-то фантазировать? У тебя же четыре красавицы в команде, о которых ты постоянно грезишь.

— Это другое! — горячо возразил Люк. — Они мои соратницы, мои... — он замялся, подбирая слово, — ...почти родственные души! А суккубы — это опыт, обучение, расширение горизонтов!

— Ну-ну, — хмыкнул Андрей.

— А ты? — вдруг с любопытством спросил Люк. — Неужели не хочешь попробовать? Или боишься, что жена узнает, когда найдёшь её?

— Я здесь не для развлечений, — отрезал Андрей.

Люк окинул его оценивающим взглядом:

— Такими темпами так и останешься девственником, — поддразнил он, очевидно забыв, что Андрей упоминал о жене.

Андрей остановился так резко, что Люк врезался в него. Вся команда замерла, обратив внимание на внезапный затор.

— Каким, нахрен, девственником? — Андрей уставился на юношу с таким изумлением, что тот невольно сделал шаг назад. — Ты вообще слушал, что я говорил? У меня была жена!

— Ну, — Люк переступил с ноги на ногу, явно смутившись, — ты сказал, что она болела...

— Конечно, Лена часто болела, — Андрей внезапно почувствовал странное желание поставить этого самоуверенного юнца на место. — Но когда была здорова, из меня столько соков выжимала, что только благодаря выходным я и очухивался!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.